

Глава 2.3 - Эти маленькие истории (3)

Когда Гу Пиншен вернулся, бумага все еще была пустой. Она действительно не знала, как ее решить. Впоследствии, потому что стало поздно, кухня Гу Пиншена пригласила ее остаться на ужин.

Честно говоря, кулинарные навыки этого бывшего адвоката штатов Нью-Йорка и Калифорнии были действительно тем, что нельзя было похвалить. Тон Янь попробовала несколько блюд, а затем, не так сильно моргнув веком, она протянула свои палочки для еды к самому простому блюду, чтобы взять обжаренные ситаке с пак-чой. По совпадению, Гу Пиншен также случайно забрал пак-чой своими палочками для еды. Взгляд прошелся между ними, когда они положили пищу в рот, а затем, в то же время, они оба подняли свои стаканы с водой ...

Гу Пинфан ела с большим энтузиазмом. «ТК сказал мне, что вы оба знакомы с того времени, когда на самом деле он работал врачом-интерном?»

Тон Янь кивнула и продолжила пить больше воды. «Мы встречались только один раз».

Она не знала, что сказал Учитель Гу, и она, естественно, тоже была счастлива дать смутный ответ, чтобы она не задавалась вопросами.

Этот инцидент был очень личным делом. Она не знала, был ли это у Гу Пиншена единственный раз, когда он вел себя нехарактерно для самого себя, но для нее это был ее единственный раз, когда она когда-либо открывала перед кем-то все эти секреты, которые даже по сей день, были скрыты.

В наши дни люди просто перестали больше обращать внимание на существование третьих сторон в отношениях людей.

Но что, если ваша мать, тот, кто должен быть самым нежным и теплым человеком, который всегда был терпеливым к вам, внезапно стал тем, кто разрушил чужой дом и семью? За одну ночь человек, от которого вы больше всего зависели, с тех пор, как вы только лепетали, ворковали и учились говорить, внезапно стали типом человека, которого вы больше всего презирали и избегали. Для нее эта форма боли, которая была принесена ей, была разрушительной ...

«Чем занимаются твои родители?» -неожиданно спросила ее Гу Пинфан. Ее улыбка была очень теплой и доброй, и на ее щеке тоже можно было видеть ямочку. Очень похожа на Гу Пиншена.

Тон Янь уставилась на отражение настенных светильников в ее глазах и внезапно растерялась.

На самом деле это был Гу Пиншен, который продолжал разговор. «Сколько сахара и соли в моем доме ты использовала сегодня в своих блюдах?»

Гу Пинфан вопросительно посмотрела на него. "Немного. Я в основном использовала соль. » В этот момент она внезапно заметила:« Тебе попалась соленая пища? ТК, все, что ты говоришь, все больше переходит рамки... »

Позже, прежде чем Тон Янь даже придумала оправдание, Гу Пиншен уже порекомендовал, чтобы на этой неделе у них была только эта сессия обучения, и они могли обсудить на следующей неделе об остальном. Он отвез ее обратно в школу и сказал это, когда она выходила из машины на дороге напротив главного входа в университет.

Она кивнула ему через окно машины. Затем она вдруг вспомнила: «Я собираюсь домой на праздник национального дня. Это на следующей неделе. У меня точно не будет времени на уроки репетиторства ».

Гу Пиншен посмотрел на нее. «Я поеду в Пекин на следующей неделе. Если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь связаться со мной в любое время.»

Улыбаясь неловко, Тон ответила: «Нет. Не переживайте, я не буду беспокоить ваш праздник.»

Во время праздника Национального дня было трудно получить хотя бы один билет на поезд. Она попросила о помощи у нескольких ее однокурсников, как ребят, так и девчонок, из Пекина, прежде чем она смогла получить один билет.

К счастью, прошло всего четырнадцать часов, но когда она действительно вошла в вагон, она была ошеломлена. Насколько мог видеть глаз, он был заполнен людьми, и под сиденьями уже лежали люди. С большим трудом ей удалось прижаться к двери поезда рядом с ванной комнатой, а затем, надев толстовку, приспособилась там.

Она увидела, что в ванной были две четверти детей, сидящих на раковине, и она решила, что всю ночь она не будет ничего пить и просто выдержит, пока она не сможет сойти с поезда.

Звук поезда, прокатывающийся по его дорожкам, был очень ритмичным.

Выйдя из поезда рано утром, она отправилась на метро и автобусе, продолжая в течение еще двух часов, прежде чем она наконец добралась до своего дома бабушки (с отцовской стороны). Как только она открыла дверь своим ключом, она увидела фигуру того человека, по которому она больше всего соскучилась на кухне, занятого приготовлением завтрака для нее.

"Янь Янь, ты вернулась? Я только что сделала кашу из смешанного крупы."

После голодовки целую ночь ее голова теперь была тяжелая и кружилась. Она направилась к своей постели и рухнула прямо на нее.

«Почему ты так устала?» Спросила бабушка.

Маринованные овощи, каша и ютяо [жареный хлебный паштет]. Ей казалось, что она умрет от счастья.

«На этот раз мне действительно повезло. Мне удалось купить билет со скидкой. Всего триста юаней. Просто это был ранний утренний полет, и я такая сонная от этого ...»

Но она все еще послушно сползла с постели и, под внимательным взглядом бабушки, закончила весь завтрак, не оставив ни малейшей крошки, и выпила большой стакан воды вместе с ним.

«В следующий раз, когда я закончу учебу, я отвезу тебя на самолете. Я просто волнуюсь, что ты прихватишь морскую болезнь в самолете. О, верно, и твои уши тоже будут болеть. Ее описания были сделаны со всей очевидной серьезностью. «Сегодня утром, когда самолет приземлился, мои уши болели так сильно».

Бабушка с улыбкой слушала, и каждая морщина на ее лице, казалось, несла чувство радости.

Когда она с радостью отговаривалась, бабушка внезапно, с таинственным выражением, взяла

ее за руку и сказала: «В этом году пенсия увеличилась. За эти последние несколько лет я припасла десять тысяч юаней. Ты вернёшь свой студенческий кредит?"

Тон Янь начала тревожиться. «Разве я уже не говорила тебе? Мне просто нужно вернуть его в течение пяти лет после окончания учебы. Не пытайся вообще сэкономить деньги для меня, пожалуйста. Сейчас у меня есть работа на неполный рабочий день, и я также помогаю журналистам писать новостные статьи. У меня совсем нет недостатка в деньгах в конце концов."

«Я уже сняла их,» - продолжала бабушка тихим голосом. Внезапно она вспомнила мясо, которое все еще тушилось на кухне, и поспешно поднялась на ноги, сказав ей: «Они просто под диваном. Скорее, вытащи уйери их.»

Когда она смотрела вслед за исчезающей бабушкиной спиной, ее глаза необъяснимо начали жаловаться.

"А как насчет того? Если я возьму их и внесу в наш общий счет. Мы подождем, и если мне когда-нибудь понадобятся они , тогда я их возьму."

Когда она уезжала из Пекина, она сознательно открыла банковский счет, взяв с собой банковскую карточку, но оставив банковскую книжку у бабушки. Поэтому, если бы была чрезвычайная ситуация, требующая денег, бабушка могла немедленно снять их.

С кухни доносился звук согласия бабушки. Она подошла к дивану и почувствовала под ним тайное место, где хранились деньги. В детстве она всегда рылась повсюду и была хорошо знакома с этим местом для хранения денег.

Но когда она держала конверт в руке, она вдруг обнаружила, что что-то не так. Конверт и содержимое внутри были очень тонкими.

Даже шесть тысяч юаней за обучение, которые она платила за каждый учебный год, были в несколько раз толще, чем это ... В голове мелькнуло понятие, и она внезапно почувствовала, что кто-то внезапно схватил самый нижний кончик ее сердца.

Она не смела дышать, не смела двигаться. Она не осмелилась высказаться о реальной ситуации и могла только притвориться, что просто так спрашивает: «Эти последние несколько дней мой папа приходил в гости?»

«Да, и он даже сознательно помог мне сменить баллон для приготовления пищи». Голос бабушки был неслетным.

Конечно, это был он.

Тон Янь тупо смотрела на конверт. Это был не первый раз, но на этот раз сумма была такой большой. Где я достану, чтобы компенсировать это?

В голове мелькнуло много смешавшихся мыслей, и внезапно ей показалось, что она обессиленна.

Здесь снова проявилось истощение отцелой ночи. Ей хотелось только плакать. Как бы она ни старалась, она не могла остановить нос от покалывания. Когда ее видение размылось от слез, бабушка вышла из кухни.

Тон Янь поспешно засунула конверт в свою сумку, вытащила салфетку и сделала вид, что вытирала ею нос, и вскоре ее слезы были стерты. «Почему я чувствую, что простыла?» Стоя, она быстро добавила: «Небезопасно оставлять столько денег в доме. Я поеду прямо сейчас, чтобы положить их ».

«Не торопись». Голос, звучащий позади нее, был отрезан и вышел изнутри за закрытой дверью.

Она подождала, пока она не отправится на далёкую автобусную остановку, прежде чем остановилась под значком автобусной остановки, открыла конверт и тщательно подсчитала сумму внутри - всего две тысячи юаней.

Ее обучение обычно оплачивалось студенческими ссудами, а ее расходы на проживание приходились на доходы от работы на неполную занятость и написание новостных статей. После учета ее ежедневных расходов ей удалось сохранить только две тысячи юаней. То есть, другими словами говоря, ей все еще не хватало целых шести тысяч юаней.

Шесть тысяч юаней. Эту сумму нужно было как-то сдать на хранение. Хотя бабушка знала, как ужасно разочаровывает ее сын, она по-прежнему несла в своем сердце причудливую мечту, надеясь, что однажды он исправится.

На автобусной остановке было особенно много людей. Многие из них были родителями со своими детьми, которые вместе проводили праздник национального дня в оживленной атмосфере.

Когда автобус остановился, многие отцы забрали младших на руки, а некоторые даже усадили их на головы, опасаясь, что толпа раздавит их ... Тон Янь стояла в этом месте и долгое время наблюдала. Она уже потеряла счет тому, сколько автобусов въехало с тех пор, как она стояла здесь.

Наконец, она взяла свой мобильный телефон в руки и нерешительно посмотрела на список из более чем двадцати имен.

Даже такая хорошая подруга, как Шень Яо, не знала о ее семейной ситуации. Если бы она сейчас была в Шанхае, было бы легче, потому что она могла просто сказать, что у нее не было достаточно времени, чтобы попросить ее семью денег ... Но сейчас она была в Пекине, поэтому у нее даже не было оправдания, которое она могла бы использовать для заимствования денег у своих однокурсников.

В конце концов, после долгой фиксации ее взгляда на этот список, дело сводилось только к двум людям: Лу Бэю и Гу Пиншену.

Один из них был человеком, который, даже не спрашивая по какой-то причине, всегда соглашался на все ее просьбы.

Один из них был человеком, который невольно видел некоторые истинные сцены своей жизни.

Однако с тех пор, как Лу Бэй женился, она поклялась, что больше никогда его не увидит. Независимо от причины, по которой их шанс объединиться ускользнул, у нее было очень сильное чувство и потребность в чистоте морали, и она никогда не позволила бы себе делать что-либо, что могло бы сломать чей-то дом и брак. Итак, на самом деле единственным оставшимся вариантом был Гу Пиншен.

Нерешительно она послала ему текстовое сообщение: Учитель Гу, вы заняты? Я хотела бы

попросить вас об одолжении.

Очень быстро он отправил ей текстовое сообщение в ответ: «Давай. Т.К.»

Два простых слова плюс его имя подписано в конце. От них не было видно никаких эмоций. Они на самом деле не знали друг друга хорошо, и если она из ни с того ни с сего просила одолжить деньги..... Она глубоко вдохнула, а затем написала свой ответ: " я надеялась занять немного денег. Только шесть тысяч, это все, что мне нужно. Это срочно."

Много времени прошло, и он еще не отвечал ей на сообщение. Тон Янь внезапно очень пожалела о своих действиях. Почему она попросила своего учителя одолжить деньги? Но вопрос уже выдвинут, и было слишком поздно отменить его. Неловко, она уставилась на свой мобильный телефон и постоянно молилась в своем уме: «Учитель Гу, пожалуйста, не обижайтесь. У меня действительно не было другого выбора.»

Внезапно ее мобильный телефон зазвонил. Гу Пиншен звонил?

Тон Янь была несколько ошеломлена этим. Она ответила на звонок и собиралась поздороваться, когда она сразу вспомнила, что он не сможет ее услышать. Затем она услышала, как Гу Пиншен на другом конце линии разговаривал с кем-то по-английски. Казалось, что человек рядом с ним.

Очень скоро он заговорил по телефону: "Тон Янь, мои извинения. Сейчас я разговаривал с одним из старших членов моей семьи. Отправь свой адрес на мой телефон. Я сейчас еду, чтобы найти тебя."

Его голос был немного торопливым, но он был еще теплым и нежным, как прежде. Настолько теплым и нежным, что заставлял плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/234828>